Л. А. КАПАНАДЗЕ
Москва

ТЕРМИНОЛОГИЧЕСКАЯ ЛЕКСИКА В ОБЩЕЛИТЕРАТУРНОМ ЯЗЫКЕ

При изучении современного русского языка нельзя не учитывать то большое влияние, которое оказывает на язык профессиональная терминология. Подсчитано, что в наше время в развитых языках примерно 90% новых слов составляют научно-технические термины. Но дело не только в количественном «давлении». Терминология имеет свои, отличные от общелитературной лексики, задачи, свои функции, что обусловливает специфику слов-терминов: для них характерны строгая регулярность форм, бо́льшая, чем в литературном языке, специализация словообразовательных моделей, последовательно системные отношения между словами, входящими в одну терминологическую «семью». Встретив в научном контексте выражения *индивидные константы, жесткое рандеву, сильно запрещенное состояние,* мы не увидим в них нарушения норм литературной речи, понимая, что вопросы типа: почему *индивидные,* а не *индивидуальные?* или: разве может состояние быть *запрещено,* да еще *сильно?* — в данном случае неуместны, некорректны [1].

[1] Понятно, что проблемы нормализации и упорядочения речи остаются важными и в терминологической области; в данном случае имеются в виду лишь обычные в терминологиях случаи отклонения от общелитературных форм слов и привычного круга сочетаемости.

На современном уровне развития науки каждая ее область имеет хорошо организованный словарь терминов. Содержание этих терминов, как правило, известно только специалистам в данной области (ср.: *экстенсионал, политетрафторэтилен, динамон, вскрыша, уставка, дюбель, гравитон* и под.). В популярных статьях и беседах специалисты разных областей стараются обычно «перевести» термин с языка специального на общераспространенный и окружают его ремарками — «как говорят врачи», «по специальному выражению», «здесь это называют так-то» и т. д. Эти ремарки особенно важны тогда, когда термин совпадает по звучанию с общераспространенным словом. Например:

Обувь проста и изящна или, как мы говорим, *«лаконична»* («Известия» от 26 декабря 1964 г.). Только случайно гости узнают, что они познакомились сегодня с человеком, который достиг самой быстрой или, как говорят нефтяники, самой *«высокой»* проходки в стране («Литературная газета» от 12 февраля 1957 г.). Мы привыкли к своему костюму, мы, так сказать, *адаптировались* (Из выступления по радио акад. Черниговского). Это показывает, что главной причиной таких болезней является *истерия*, не в обывательском смысле, а в медицинском (И. Ефремов, Лезвие бритвы).

Между терминологической лексикой и лексикой общелитературной существует постоянная связь и взаимодействие. Известно, что одним из основных способов образования терминов является заимствование из общелитературного языка, т. е. процесс терминологизации слов (ср., например, такие термины, как *странность, усталость, шум, жадность кислот* и т. п.). С другой стороны, и литературный язык заимствует термины и осваивает их. Происходит процесс детерминологизации слов. Детерминологизированные слова и сочетания слов теряют свою техническую окраску и приобретают устойчивое лексическое значение. Характерен, например, очень распространенный фразеологизм *цепная реакция*, заимствованный из ядерной физики:

Готовится собрание Президиума Академии наук, посвященное детям. Будет клуб юных техников при телецентре. Пошла *цепная реакция* («Известия» от 18 ноября 1963 г.). Решение даже нескольких важных международных проблем может вызвать *цепную реакцию* общей нормализации международных отношений («Правда» от 10 ноября 1961 г.).

Есть художественный фильм «Цепная реакция» (не о физиках!). Широко употребляются сейчас в литературном языке такие еще недавно бывшие узкоспециальными слова, как *контакт, накал, отдача, крен, диапазон, обтекаемый, габариты, узловой, необратимый, задел, подключиться, диагноз, самотек, аккумулировать* и др.:

Работая — уже в наши дни — над «Иркутской историей», он придает пьесе трагедийную силу, поднимает ее общественный *накал* до предела («Комсомольская правда» от 5 апреля 1962 г.). Кое-кто из рабочих предложил устроить открытый диспут, поговорить с этим сектантом во весь голос, с *накалом!* («Московская правда» от 29 ноября 1962 г.). Когда-то окончил учительский институт и партийную школу, а какова же получилась *отдача?* («Известия» от 17 февраля 1963 г.). *Самотек* в таком серьезном вопросе, как подготовка кадров, — вещь чрезвычайно вредная и чреватая серьезными последствиями («Известия» от 5 сентября 1963 г.). В сборнике «День поэзии» получился как раз определенный *крен* в сторону лирики описательной и лирики «вообще» («Литературная газета» от 5 января 1957 г.). Наша продукция *аккумулирует* в себе недостатки других производств (Из выступления по радио мастера фабрики «Парижская коммуна»).

Все эти значения — новые, они возникли в русском языке, за последние 20—30 лет[2]. В зависимости от общественной значимости той или иной отрасли науки и техники в литературный язык проникают в разные исторические эпохи разные термины. Так, в 20-30 годах нашего века в общее употребление активно шли термины электро- и радиотехники. В самое последнее время большое значение приобретают термины физики, математики, химии. Но «вне конкуренции» — от-

[2] Ср. указания в «Толковом словаре русского языка» под ред. Д. Н. Ушакова: «накал» — *спец.*; «отдача» — только *тех.* и *воен.*; «самотек», «самотеком» — в переносном значении — *нов.*; слово «аккумулировать» отсутствует.

расли науки, связанные с изучением космоса. *Космодром, стартовая площадка, ракета, перегрузки, орбита* — все эти термины широко употребляются в публицистической, художественной и разговорной речи не только в прямом, но и в переносном значении, в сравнениях разного рода, а некоторые даже в названиях бытовых предметов. Характерна судьба слова *орбита*. В XIX в. литературный язык заимствовал из астрономической терминологии фразеологизм *в орбите* (чего-нибудь), а на основе переносного значения термина был создан другой фразеологизм: «орбита влияния»:

Попадая *в орбиту* Валерия Брюсова, начинающий автор, хоть на короткое время, проникался такою же верою в масштабность литературы и такой же готовностью приносить ей всевозможные жертвы (К. Чуковский, Воспоминания).

В последнее время гораздо более употребительными становятся такие обороты, как *на орбите, выйти на орбиту, запустить на орбиту, по орбите*. Употребительны и переносные значения слова *орбита* в сочетании с разными определениями. Примеры:

Куба будет первой страной, где пересекутся земные *орбиты* космонавтов Юрия Гагарина и Валентины Терешковой («Правда» от 10 октября 1963 г.). *На* весенней *орбите* («Комсомольская правда» от 14 апреля 1963 г.). Летели сказки *по* своим *орбитам*. В ушах у детства звездами звеня («Новый мир», 1962, № 9). *На* трудовой *орбите* («Известия» от 11 апреля 1962 г.). Бывшие довоенные семинаристы уже *выходили на* свои *орбиты*, а многие из них взвились на такую высоту, что перестали замечать своего старого учителя (Сб. «О Луговском», М., 1962). Нет в природе помощи лучшей, Поднимающей чувства ввысь, Как крылатостью двух созвучий *Выводить на орбиту* мысль (Н. Асеев, Бессонные стихи). Искать свою *орбиту* («Комсомольская правда» от 21 июля 1964 г.). *На* кинематографической *орбите* («Советская культура» от 21 июля 1964 г.). Путешествие *по орбите* спартакиады («Комсомольская правда» от 16 августа 1963 г.). Мир *на орбите* (постоянная рубрика в «Комсомольской правде»). Попов запускает *на орбиту* успеха все представление («Вечерняя Москва» от 27 января 1964 г.).

В разговорной, непринужденной речи употребляется сейчас немало терминов и профессионализмов, которые служат дополнительным средством выразительности. Ср.: *в ажуре* (бухгалтерский термин); *на-гора* (из речи шахтеров); *потолок* (из языка летчиков); *спустить на тормозах, на третьей скорости, легче на поворотах* (из речи шоферов) и т. д.

Помимо детерминологизации есть и другие способы привлечения терминов в литературный язык. Они связаны со стилистическим использованием терминологии. Терминология является практически неисчерпаемым резервом для пополнения метафорических, образных средств языка. Использование терминов самых разных наук для создания свежего, яркого образа стало приметой публицистического стиля речи еще в XIX в. В наше время этот прием все больше и больше развивается и совершенствуется. Термины-метафоры находим во всех газетных жанрах — и в передовой, и в корреспонденции, и в рецензии, и в обозрении, и в статьях на различные темы, и в публицистических выступлениях писателей:

Ефремовский завод — завод новый и жизнеспособный — должен быть выведен из состояния трехлетнего *«анабиоза»* («Правда» от 12 сентября 1928 г.). Науке — большевистский *вольтаж* («Комсомольская правда» от 12 марта 1932 г.). *Коррозия* души («Советская Россия» от 14 мая 1963 г.). Теперь он даже *записывает* джазистов, вернувшихся в Лондон после заокеанского триумфа, *в* свой *актив*, как секретное оружие («Известия», 1964, № 54). Главная задача президента — искусственная *инъекция* оптимизма (Из выступления по радио комментатора). Связующим *ферментом* такой прозы является мысль (М. Шагинян, Литературный дневник). Эта молодежь всегда жила в идейном *вакууме* (М. Мендельсон, Современный американский роман). Однако все эти немногие блестки захламлены грудами словесного *шлака*, которого не отгребешь никакими лопатами (К. Чуковский, Высокое искусство). И все же хочется сказать: если сейчас погода будущего месяца и сезона еще является *«вещью в себе»*, то создание научных методов ее предсказания превратит ее в *«вещь для нас»* («Советская Россия» от 26 декабря 1964 г.).

Интересно, что в круг образных переосмыслений часто втягиваются самые новейшие термины, только что введенные в науку:

Материальные стимулы являются своеобразными *биотоками* торговли, и очень отрадно наблюдать их действие («Известия» от 9 января 1965 г.). В машине американской рекламы Элла Фитцджералд — всего лишь небольшая *ячейка перфоленты*, на которой *закодированы* «звезды» («Советская культура» от 17 декабря 1964 г.).

Научно-технические термины широко вводятся и в образную ткань поэтических произведений. Этот прием активно использовал В. Маяковский:

Все меньше любится,
все меньше дерзается,
И лоб мой
время
с разбега крушит.
Приходит
страшнейшая из амортизаций —
амортизация
сердца и души
(«Разговор с фининспектором о поэзии»).

Ср. в стихах современных поэтов:

Во всех проводах сведущие,
всегда —
под резиновыми латами,
электромонтеры!
Вы — наши светочи!
Наши аккумуляторы!
Вы — музыканты зычных моторов,
вы — живописцы ваттного спектра.
Пока существуют электромонтеры,
Не бывать ночам
без тепла,
без света!
(В. Соснора, Ода электромонтерам).

Сквозь новый ген,
спустя мильон столетий,
А может быть, и через год
Я снова появлюсь на этом свете
(И. Сельвинский, Этюды оптимизма).

Ср. названия поэтических сборников: «Кардиограмма» Э. Межелайтиса, «Парабола» и «Антимиры» А. Вознесенского, «Высокое напряжение» П. Антокольского, «Пульс» В. Цыбина.

Давней литературной традицией является употребление терминов со сниженным стилистическим заданием — в сатирических и юмористических жанрах. Комический эффект создается при сопоставлении, сталкивании слов обыденной речи с «высокими» выражениями, прикрепленными обычно к другой сфере речи («научному» языку):

— Премного благодарим! А подумали ли вы, товарищи фельетонисты, зачем старику Голосееву ... нервничать, подрывать свою *сердечную мышцу* и выслушивать разные оскорбления? (С. Шатров, Крупный выигрыш). По дороге он решал в уме сложную задачу, как бы половчее сообщить Раисе Павловне и Танечке о принятом решении, не вызвав при этом *неуправляемую термоядерную реакцию* (Там же).

Этот способ получил широкое распространение в жанре современного фельетона. Для него характерны такие сатирические приемы, как каламбурное переосмысление термина (*сверхдальний родственник, скоростной Гамлет*); построение «лжетермина» (*Правда, с цветизацией страны у нас еще не все благополучно* — «Советская Россия» от 8 марта 1964 г.); разрушение привычного штампа (*Второе творческое обещание Александр Раскин услышал от прозаика, поднимающего на-горá крупные пенопласты жизни* — «Литературная газета» от 1 января 1964 г.); шутливое пародирование научной речи (*— Видишь ли, — сказал брат кандидат, расщепляя своим острым взглядом какой-то отбившийся атом, — процесс диффузии в науку сложен и длителен. Почему бы тебе не приняться за диссертацию?* — «Литературная газета» от 17 сентября 1963 г.).